

Глава 2

Юй Яо не переставая притопывал ногами. Тело так замёрзло, что почти потеряло чувствительность, а зубы выбивали барабанную дробь.

— А чем ваша компания занимается?

Хо Тинъюань затянулся, сигарета истлела наполовину.

— Артисты, — бросил он, предельно кратко.

«Вот чёрт, не мой профиль»

Из-за сильного холода его внутренний «процессор» работал со скрипом. Юноша, не особо раздумывая, спросил:

— А повар вам не нужен? Я отлично готовлю, у меня даже сертификат диетолога есть.

Хо Тинъюань промолчал.

— Правда, я... — Юй Яо потёр замёрзшие щёки и начал врать направо. — Я учился у пятизвёздочного шеф-повара, выигрывал кулинарный конкурс и даже готовил для высокопоставленных лиц.

Пепел упал на тыльную сторону ладони Хо Тинъюаня. Мужчина очнулся от своих мыслей, во взгляде промелькнуло недоумение.

«Неужели весь его ум ушёл во внешность?»

Не желая больше тратить время, директор Хо затушил окурок и сел в машину.

— Эй, братец... — Юй Яо, словно утопающий за соломинку, не раздумывая, схватился за ручку и заскочил внутрь, с силой захлопнув дверь.

Тёплый воздух хлынул в салон, словно поток. Парень с облегчением выдохнул.

— Жив, — пробормотал он.

Тепло, словно сухая ладонь, нежно окутало его, принося несказанное удовольствие. Юноша раскинул руки и ноги, откинувшись на сиденье, и прикрыл глаза с выражением полного

блаженства. Мягкий халат разгладился, открывая вид на длинные ноги и часть груди.

На виске Хо Тинъюаня запульсировала жилка. Он сжал и разжал кулаки, едва сдерживаясь, чтобы не вышвырнуть наглого гостя вон. С трудом сдержавшись лишь из-за его лица, мужчина отвернулся к окну. С глаз долой — из сердца вон.

Тот ничего не заметил. Он всё ещё приходил в себя, его процессор медленно перезагружался. В машине было тихо и уютно. Мягкий свет, плавный ход. Обняв подушку, парень лежал с отсутствующим видом, словно на собственном диване.

Внезапно с другой стороны повеяло холодом. Хлоп — Хо Тинъюань вышел из машины.

Юй Яо мгновенно открыл дверь и выскочил следом, ударившись головой о крышу.

— Ой, — он потёр ушибленное место и, чуть не потеряв тапок, бросился за мужчиной. — Брат Хо!

Директор Хо, не глядя, приложил карту к считывателю лифта. Спутник втиснулся за ним.

— Это твой дом?

Хо Тинъюань молчал. Парень не обратил на это внимания и серьёзно сказал:

— Спасибо, что приютил. А то я бы сегодня точно замёрз на улице.

Он похлопал себя по груди и наткнулся на что-то мягкое и упругое. Юноша опустил глаза.

«Чёрт, я что, подушку с собой прихватил?!»

Тот невозмутимо спрятал подушку за спину и, положив руку на плечо Хо Тинъюаня, развязно заявил:

— Если что-то понадобится, обращайся. Я всегда к твоим услугам, слово — закон.

Хо Тинъюань искоса взглянул на его руку. Юй Яо молча убрал её.

Их взгляды встретились. В тёмных глазах юноши плескалась искренность.

«Идиот»

Хо Тинъюань первым отвёл взгляд.

28-й этаж

Лифт остановился на двадцать восьмом этаже. Как только двери открылись, внимание Юй Яо привлекла картина в стиле постмодернизма на белой стене. Слева стояла композиция из ярких стабилизированных цветов, а напротив — стеклянный шкаф для обуви. Хо Тинъюань переобулся и прошёл в квартиру.

Двери за спиной закрылись. Юноша, последовав его примеру, тоже надел новые тапочки. Впервые оказавшись в доме богача, он, прижимая к себе подушку, с некоторой робостью огляделся.

Одна только гостиная была размером с целый этаж его собственного небольшого дома. Интерьер был выполнен в минималистичном стиле с преобладанием серо-голубых тонов. Изогнутое панорамное окно в дальней части комнаты напоминало гигантский экран, на котором раскинулась сияющая панорама ночного города.

Барная стойка, винный шкаф, кабинет, домашний кинотеатр, гостевая зона... Парень бродил по квартире, словно по лабиринту, но так и не нашёл хозяина. Решив не терять времени, он зашёл в одну из гостевых комнат, чтобы принять душ.

В ванной было всё необходимое. Наполнив ванну, юноша с головой погрузился в воду. Продержавшись под водой полминуты, он с шумом вынырнул, отряхивая волосы и проводя рукой по лицу. Затем он с наслаждением вытянулся в воде.

Принимая ванну, он то пересчитывал тёмные прожилки на потолке, то пытался восстановить события прошедшего дня. Но как он ни старался, вода уже остыла, а в голове так ничего и не прояснилось. Он даже не знал, в каком мире очутился — круглом или плоском. Это предстояло выяснить утром.

Парень ополоснулся, вышел из ванны, взял с полки чистый халат и начал сушить волосы. Его шевелюра была от природы слегка вьющейся. Высушив пряди до лёгкой пышности и встряхнув головой, он получил небрежную укладку.

Выйдя из комнаты, юноша постучал в соседнюю дверь, но ответа не последовало.

«Спит, что ли?»

Он пробормотал это себе под нос и развернулся. После такого насыщенного вечера тело устало, но спать совсем не хотелось. Тот от нечего делать продолжил осматривать огромную

квартиру.

Барная стойка

Проходя мимо бара, он заметил неподвижную фигуру, потягивающую напиток.

— Чёрт, напугал, — отшатнулся юноша.

Узнав в фигуре хозяина дома, он подошёл и сел напротив, глядя на красное вино в бокале Хо Тинъюаня.

— Можно мне? — вежливо спросил он.

Хо Тинъюань молчал. Его пальцы, лежавшие на мраморной столешнице, легонько постукивали. Розовая жидкость скользнула в его губы. Мужчина был одет в тёмно-синюю шёлковую пижаму. Небрежно упавшие на лоб волосы смягчали его отстранённый вид.

Не получив ответа, парень надул губы и послушно сидел, наблюдая, как тот пьёт глоток за глотком. Юноша почувствовал, как его собственный кадык невольно дёрнулся в такт.

Хо Тинъюань промолчал.

Тот смущённо почесал щеку.

— Я просто пить хочу, — попытался он оправдаться.

«Не может же директор такой крупной компании быть таким мелочным»

Парень взял бокал, налил его доверху и залпом осушил. Кадык, словно беспокойный стеклянный шарик, заходил ходуном и замер посреди светло-бежевой шеи, когда бокал опустел.

Дзинь. Бокал опустился на мраморную столешницу. Губы Юй Яо окрасились в цвет розы.

— Класс! — он удовлетворённо улыбнулся.

Хо Тинъюань некоторое время смотрел на него, затем безэмоционально отвернулся.

— Брат Хо, — парень снова налил себе вина, на этот раз лишь на треть. Он поднял бокал. — Не знаю, почему ты мне помог, но я очень благодарен, что ты приютил меня сегодня. Этот бокал за тебя.

Не дожидаясь ответа, юноша выпил.

— Ты, наверное, не поверишь, но я не из этого мира, — медленно начал он. Его щёки зарделись, а глаза засияли, как звёзды. — Я и сам не понимаю, как это случилось. Просто переходил дорогу, и меня сбила машина. Так и переместился.

Хо Тинъюань схватил его за подбородок и показал три пальца.

— Сколько? — холодно спросил он.

— Три, — парень отвёл его руку. — Я не пьян. Я просто хотел сказать, что я здесь совсем один, и ты, дав мне крышу над головой, стал мне почти как отец родной.

Он снова налил себе полбокала.

— Моё предложение насчёт работы поваром ещё в силе?

Хо Тинъюань отдернул руку и сжал пальцы, избавляясь от чужого липкого тепла. Он покачал бокал.

— Повара не нужны, — небрежно бросил он.

— Тогда... — юноша оглядел пустую квартиру. — Тебе точно нужен личный повар! Как это — у директора, и нет личного повара! — уверенно заявил он.

— И это всё, на что ты способен? — безэмоционально спросил директор Хо.

— А что я ещё умею? — сказал Юй Яо. — Я учился на инженера-кораблестроителя, это не по твоему профилю.

У него даже документов нет, так что с поиском работы будут проблемы.

— Ты можешь помочь мне с удостоверением? — с надеждой спросил он.

— Посмотрим на твоё поведение, — холодно ответил мужчина.

— Я готов на всё, — поспешно заверил Юй Яо.

Хо Тинъюань допил остатки вина, встал и направился в свою комнату. Вскоре за его спиной послышался шум воды — парень принялся мыть бокалы.

Вытерев руки, он выглянул, чтобы убедиться, что мужчина действительно ушёл к себе. Юноша потянулся и рухнул на мягкую кровать в гостевой, зажав одеяло между ног и перекатившись пару раз. Обняв подушку, он закрыл глаза. Свет погас. Стрелки настенных часов тихо тикали, почти так же, как старинные часы на первом этаже его родного дома. Этот знакомый звук успокаивал.

Следующее утро

Стрелка часов не дошла одного деления до восьми, когда экран телефона на тумбочке засветился и завибрировал. Из-под одеяла показалась рука с чётко очерченными костяшками.

— Кто? — раздался хриплый, заспанный голос. — Не приму!

Телефон был брошен на место, но через мгновение зазвонил снова. Хо Тинъюань нащупал его, готовый выплеснуть весь свой гнев на звонившего, но его опередил звонкий голос в трубке:

— Брат Хо, ты проснулся? Меня внизу не пускают.

Хо Тинъюань промолчал.

Юй Яо проснулся от голода. Прижимая руку к урчащему животу, он обшарил всю квартиру, но, к своему удивлению, в холодильнике директора была только минеральная вода! Голодный до головокружения, юноша, сжимая в руке сто юаней, которые дал ему охранник, отправился на поиски еды.

Хорошенько подкрепившись, он купил завтрак и для Хо Тинъюаня, но, вернувшись, не смог попасть в дом. Вход на этаж был только по карте. Парень, прижимая к груди горячие булочки и соевое молоко, ломал голову, как связаться с хозяином, когда появился управляющий.

Хороший управляющий должен знать привычки всех жильцов. Господин Хо с 28-го этажа не то что гостей, сам редко бывал дома. Поэтому словам Юй Яо управляющий, конечно, не поверил. После долгих уговоров юноша всё же убедил его позвонить.

Когда пустой лифт спустился, он вошёл внутрь и сказал управляющему:

— Я тут на некоторое время останусь, дайте мне карту доступа.

— Это только с разрешения господина Хо.

— Хорошо, — парень запомнил это и решил позже поговорить с братом Хо.

В воздухе витал густой аромат кофе.

— Брат Хо, я вернулся! — крикнул Юй Яо из прихожей и, идя на запах, нашёл его. — Я тебе завтрак принёс.

Хо Тинъюань, всё ещё злой, сверлил его ледяным взглядом. Юноша подобострастно улыбнулся и пододвинул ему булочки.

— Может, дашь мне карту доступа?

Директор Хо поднёс чашку кофе к губам, но, заметив завтрак, о чём-то задумался, отставил кофе и неторопливо принялся за еду.

— Вкусно? — спросил Юй Яо.

Тот проигнорировал его.

Парень спросил просто для поддержания разговора и не особо ждал ответа. Он откинулся на спинку стула, зевнул и, положив голову на стол, принялся разглядывать узоры на кофейной чашке. Золотой ободок, выглядит дорого.

Спустя некоторое время юноша выпрямился и огляделся. Непослушный вихор на его макушке топорщился то в одну, то в другую сторону, живя своей жизнью. Кофейная чашка с лёгким стуком опустилась на стол. Тот тут же обернулся.

— Иди переодейся, — сказал Хо Тинъюань.

— О, — парень пошёл за ним.

Гардеробная

Гардеробная была огромной, а количество одежды и аксессуаров поражало воображение. Она

напоминала бутик в крупном торговом центре. Юй Яо был уверен, что как минимум половину вещей директор Хо ни разу не надевал.

Мужчины всегда питают слабость к машинам и часам. Юноша не спешил переодеваться. Опершись на стеклянную витрину, он с восхищением разглядывал коллекцию. Выглядят точно-точно как те знаменитые бренды.

«Может, это всё же параллельный мир?»

Парень взял турбийон, примерил на запястье, затем сменил его на часы с лунным календарём, любуясь ими. Удовлетворив своё любопытство, он аккуратно положил их на место. Рядом с нижним бельём витал лёгкий древесно-цветочный аромат. Довольно приятный. Юноша не придал этому значения. Его бабушка тоже любила класть в шкаф ароматические саше.

Вытащив новые трусы, он надел их, затем выбрал льняную рубашку молочного цвета, кашемировый кардиган верблюжьего оттенка и серо-голубые джинсы. Одевшись, он подошёл к зеркалу в полный рост, повертелся и решил, что не хватает пальто. Подняв воротник, Юй Яо приблизился к зеркалу, взъерошил волосы, отошёл на пару шагов, чтобы оценить образ, снова подошёл и, откинув прядь со лба, самодовольно произнёс:

— Красавчик!

Обернувшись, он увидел Хо Тинъюаня. Тот, уже одетый, стоял, прислонившись к дверному косяку и скрестив руки на груди. Неизвестно, как долго он за ним наблюдал. Улыбка застыла на лице парня. Он молча опустил воротник и серьёзно сказал:

— Я готов.

Хо Тинъюань склонил голову набок.

— Часы не наденешь?

Глаза юноши загорелись.

— Можно?

Хо Тинъюань лишь одарил его презрительным взглядом и, не оборачиваясь, вышел.

Юй Яо последовал за ним, но, пройдя мимо ширмы, вернулся, схватил турбийон и на ходу надел его на запястье.

В машине

Машина ждала внизу. Хо Тинъюань сел на заднее сиденье. Юноша, помедлив секунду, открыл переднюю дверь и весело поздоровался с водителем:

— Доброе утро!

— Доброе, — удивлённо ответил тот.

Пристегнув ремень, парень повернулся к нему:

— Дядя, как вас зовут?

— Можете звать меня Лао У, — вежливо ответил водитель.

— Дядя У, — бодро сказал тот. — А меня зовут Юй Яо. «Юй», как в слове «красавица», «Яо», как в именах великих императоров Яо и Шуня.

Он сделал паузу и высунул голову из-за сиденья:

— Брат Хо, ты знаешь, кто такие императоры Яо и Шунь?

<http://bllate.org/book/15982/1441375>